

— Мама, вы пока поболтайте с тетушками, а я пойду помогу папе поприветствовать гостей, — Сянь Цзинлю с легкой улыбкой, изящно и почтительно обратилась к матери. Затем она повернулась к стоявшим рядом светским дамам, слегка склонила голову и вежливо добавила: — Прошу прощения, вынуждена вас на время покинуть.

— Хорошо, иди, — госпожа Сянь, довольная поведением дочери, одобрительно кивнула.

Получив разрешение, Цзинлю тихо удалилась из круга гостей. До её слуха донеслись обрывки разговоров:

— Как же повезло госпоже Сянь с такой способной дочерью...

— Красавица, к тому же прекрасно воспитана, настоящая благородная девица.

— Да, иметь такую дочь — истинное счастье, все вокруг завидуют...

Цзинлю едва заметно усмехнулась.

Она была старшей дочерью в семье Сянь — аристократическом роду. С малых лет, находясь под строгим присмотром родителей, Цзинлю овладела множеством искусств, оправдав все ожидания: она стала эталоном светской дамы, чьи манеры, красота и благородство сделали её главной богиней в глазах молодых наследников. Сегодняшний банкет был посвящен успеху Сянь Ши — крупнейшей корпорации города С — которая недавно поглотила ещё одну крупную компанию. Как единственная наследница, Цзинлю была обязана присутствовать на этом торжестве.

Стоило ей остаться одной, как её тут же окружила толпа молодых людей. Цзинлю с легкостью держала оборону: она была безупречно вежлива, не давала поводов для сплетен и держала всех на равном расстоянии. Никто до конца не понимал, что у неё на уме, но и упустить шанс приблизиться к ней не хотел никто. В конце концов, тот, кто женится на наследнице Сянь, получит в придачу всю корпорацию — разве можно устоять перед таким искушением?

Банкет наконец завершился. Цзинлю спрятала усталость глубоко внутри. Жизнь под маской — это совсем не то, о чем она мечтала. Но она с улыбкой проводила родителей до их покоев, пожелала им доброй ночи и лишь тогда вернулась в свою комнату. Как только за ней закрылась дверь, на её губах появилась странная, почти пугающая улыбка.

Смыв макияж и сбросив элегантное длинное платье, Цзинлю с наслаждением приняла ванну. Затем она открыла скрытое отделение в шкафу, достала потрепанные джинсы и широкую футболку. Собрав свои длинные вьющиеся волосы в пучок и стерев с лица следы косметики, она в одно мгновение превратилась в дерзкую, энергичную девушку. От прежнего благородного образа не осталось и следа — только тонкие черты лица напоминали о том, кем она была минуту назад.

Убедившись, что в коридоре никого нет, Цзинлю ловко выпрыгнула из окна. Она прекрасно знала систему безопасности своего дома, поэтому без труда выбралась за ворота. Оказавшись

на свободе, она сладко потянулась и взглянула на свои необычные наручные часы. Охнув, она поняла, что уже десять вечера — если не поторопиться, те негодяи, что ждут её, точно с неё живого места не оставят. Она бросилась к небольшому складу неподалеку, где спрятала свой верный велосипед, и со всех сил закрутила педали, стремясь как можно скорее добраться до места встречи.

Припарковав велосипед, Цзинлю нырнула в шумную забегаловку, пропитанную запахами жареного мяса, и начала высматривать своих друзей.

— Сюда, сюда! Сяо Люцзы, мы здесь! — услышав знакомый голос, она обернулась. Перед её глазами предстала шумная компания: девушки сидели за двумя сдвинутыми столами, уплетали шашлыки, запивали их пивом, перекрикивая друг друга в играх на костях. Позвала её лучшая подруга, Сяо Ми.

Цзинлю пробралась сквозь толпу. Не успела она присесть, как одна из девушек уже пододвинула ей полный бокал:

— Опоздала! Штрафная — три стакана!

Остальные, увидев, что она пришла, не упустили возможности проверить её на прочность. Цзинлю ничего не ответила, взяла бокал и залпом осушила его. Тут же кто-то наполнил его снова. Она, сохраняя невозмутимый вид, выпила второй, а затем и третий. Вокруг раздались восторженные возгласы: три стакана подряд, и хоть бы хны! Все присутствующие были искренне восхищены её удалью.

— Ну всё, штрафные отработала, дайте хоть поесть! — Цзинлю едва не пустила слюнки при виде шашлыков на столе. Конечно, на банкете тоже подавали мясо — изысканное, приготовленное по высшему разряду, — но она терпеть его не могла. Ей куда больше нравилось вот так, с компанией таких же, как она, хулиганок, сидеть посреди ночи в дешевой забегаловке, пить пиво и шуметь. По крайней мере, здесь не нужно носить маску благовоспитанности.

— Не выйдет! Сначала со мной выпьешь, а то без тебя эти девчонки совсем не тянут, я весь вечер тебя ждала! — одна из девушек, настоящая пацанка, поставила перед ней бокал, явно намереваясь устроить серьезное состязание.

Да, все друзья Цзинлю были из ЛГБТ-сообщества. В огромном городе С ей посчастливилось встретить эту компанию, и она очень дорожила ими. Сама она тоже принадлежала к этому кругу — ещё с тех пор, как в детстве влюбилась в свою учительницу танцев, потом в преподавательницу игры на гучжэн... В общем, к красавицам у неё был иммунитет нулевой, и она довольно рано осознала свою ориентацию.

— Отставить! Сяо Лю только с работы, три стакана уже выпила, дайте ей поесть! — Сяо Ми решительно встала на защиту, накрыв ладонью бокал, который протягивала пацанка.

Настоящий друг — это тот, кто знает, когда тебя подколоть, а когда — прикрыть.

Пацанка, уже изрядно захмелевшая и разгоряченная, не хотела отступать. Раз уж Сяо Ми вмешалась, она ткнула в неё пальцем:

— Она не пьет — пей ты! Кто-то из вас обязан это выпить!

Сяо Ми с усмешкой посмотрела на неё, залпом опустошила бокал и бросила вызывающий взгляд в ответ.

— Ох, подруга, обожаю тебя! До последней капли! Настоящая боевая подруга! — Цзинлю, не переставая жевать куриное крылышко, пришла в восторг. Она знала, что Сяо Ми самая верная. Пусть внешне Сяо Ми казалась хрупкой, но в душе она была настоящим «пацаном»! Они и подружились-то на почве соревнований по выпивке.

— Ха-ха, если мы подруги, нечего тут распинаться, — Сяо Ми толкнула её локтем. — На работе опять придирались? Почему так поздно освободилась? — вспомнив, что Цзинлю опоздала, она тут же загорелась праведным гневом.

— Да брось, кто может меня обидеть? Просто в компании много новых заказов, вот и пришлось задержаться, — Цзинлю говорила так уверенно, что ни один мускул не дрогнул. Она знала, что Сяо Ми чувствует вину: та не знала ни о её настоящем статусе, ни о месте работы. Недавно, когда мать Сяо Ми заболела и той понадобились деньги, Цзинлю без раздумий помогла ей, сказав, что подрабатывает во время учебы. Сяо Ми была ей безмерно благодарна. Цзинлю не хотела лгать, но она жила двойной жизнью: днем — наследница Сянь, ночью — безбашенная студентка Сяо Лю.

С детства её принуждали учиться всему на свете, соблюдать этикет. Она знала, что родители возлагают на неё огромные надежды — она ведь единственный ребенок в семье, — и старалась играть свою роль безупречно. Но внутри неё жила неугомонная душа, которая требовала свободы. Поэтому она часто сбегала из дома, чтобы оторваться с друзьями. Кто бы мог подумать, что глубокой ночью наследница корпорации Сянь будет сидеть в такой дыре?

— Если кто обидит — скажи, я за тебя голову оторву! А теперь ешь давай, сейчас будем пить по-настоящему! — Сяо Ми, решив, что Цзинлю вряд ли даст себя в обиду, успокоилась.

— Угу, — кивнула Цзинлю, с удовольствием поглощая угощение от подруги.

Через некоторое время народ начал потихоньку «отключаться». Цзинлю, славившаяся тем, что могла выпить море и не опьянеть, чувствовала себя неплохо, хотя в голове уже приятно шумело. Она знала меру — завтра ей снова нужно играть роль идеальной дочери Сянь.

— Слушай, подруга, глянь туда, — Сяо Ми, хоть и выпила много, всё ещё соображала. — Так поздно, а там такая красавица! Похоже, идет в нашу сторону. Ого, а машины позади неё — это

же сплошь люкс-класс! Настоящая королева, как же это круто!

Цзинлю, услышав слово «красавица», тут же вострепелась и посмотрела в указанном направлении. Но фигура в свете фонарей показалась ей до боли знакомой. Эта осанка, эта походка... У Цзинлю внутри всё оборвалось. Она пошатнулась, едва не упав, но Сяо Ми вовремя её подхватила. Как только Цзинлю устояла на ногах, её первой реакцией было схватить сумочку и дать дёру.

Мать честная! Что она тут делает? А эта «королева» — кто же ещё, если не её матушка? Цзинлю чувствовала, что та, хоть и была на другой стороне улицы, не сводит с неё глаз. Не раздумывая, она бросилась наутек. Попастся матери сейчас — это конец!

— Сяо Люцзы, ты куда? — крикнула вслед ошарашенная Сяо Ми.

— В туалет! Вернусь — объясню! — Цзинлю нырнула в толпу, прокладывая путь домой.

Дело пахло керосином! Если мать её поймает, живьем с неё кожу сдерет! С беззаботной жизнью покончено, Цзинлю была готова рыдать. Господи, как она могла здесь оказаться? Она же лично отвела её в комнату и пожелала спокойной ночи!

Это какой-то кошмар! Спасите!

Сянь Цзинлю лежала в кровати и не могла поверить в происходящее. Это же надо было так вляпаться! Почему всё так странно? Перемещение во времени? В чужое тело? Бред какой-то! Она сама Сянь Цзинлю, и тело, в котором она оказалась, тоже принадлежит Сянь Цзинлю! Они как две капли воды похожи, но души... Души разные. Прошел уже месяц, и всё это время она чувствовала, как её сознание и это тело отторгают друг друга.

Цзинлю хотелось выть. Если уж вы так несовместимы, верните её домой! Она даже не знает, что сейчас с её настоящей мамой!

— Госпожа, почему вы опять такая грустная? У вас что-то болит? — Цзиньшу смотрела на неё с тревогой. С тех пор как Цзинлю пришла в себя, она всё время выглядела так, будто её мучает какая-то невыносимая душевная боль.

Цзинлю взглянула на служанку. Девчонка была очень преданной — она выросла вместе с той, другой Цзинлю, и хотя они были госпожой и служанкой, их связывала искренняя привязанность. С того момента, как Цзинлю очнулась, Цзиньшу не отходила от неё ни на шаг, переживая из-за каждого её вздоха.

Это заставляло Цзинлю нервничать. Слишком уж много заботы.

— Цзиньшу, я в порядке, не переживай так, пожалуйста. Ты так волнуешься, что и мне становится не по себе, — вздохнула Цзинлю.

Цзиньшу, пятнадцатилетняя красавица, была очень мила. Единственным утешением для Цзинлю в этом мире было обилие красивых девушек вокруг — глаз радовался. Она то и дело хотела подшутить над прислуживающими ей девчонками, но Цзиньшу каждый раз осаждала её холодным душем. Ведь нынешняя Сянь Цзинлю — это известная на всю столицу талантливая девица, дочь влиятельного рода, к тому же сестра самой императрицы.

Цзинлю иногда казалось, что она никуда и не перемещалась. Почему её душа всё ещё в клетке? Она не могла разрушить образ той, прежней Цзинлю. Та была такой доброй и светлой... Что, если однажды она вернется в своё время, а хозяйка этого тела вернется сюда и обнаружит, что всё испорчено? Как она ей в глаза посмотрит?

Поэтому Цзинлю оставалось только украдкой утирать слезы. Неужели так будет всегда? В прошлой жизни она носила маску благородной дамы, и здесь приходится делать то же самое.

Оказалось, что это государство — Великая Юй — даже не упоминается в учебниках истории. Цзинлю понятия не имела, в какой уголок вселенной её занесло. Расспросив Цзиньшу, она поняла, что быть здесь благородной девицей — занятие ещё более тоскливое, чем в её мире. Там у неё была хоть какая-то свобода, а здесь... Заперта в четырех стенах, ждет замужества, чтобы потом всю жизнь провести в другом поместье.

Может ли она допустить такую трагедию? Нет! Ни за что!

Цзинлю посмотрела на Цзиньшу. Та снова начала нервничать. Цзинлю скривилась — если она продолжит так жить, то точно сойдет с ума. Раньше она была примерной дочерью, но, сняв маску, она становилась собой. А здесь? Никуда не выйти, друзей нет, только этот двор. Она понюхала рукав своего платья — ей казалось, что она уже плесенью покрылась.

— Госпожа, я просто... — Цзиньшу не знала, что сказать. Она просто боялась потерять хозяйку после того, как та проболела целый месяц.

— Я здорова, правда. Цзиньшу, я хочу прогуляться, — глаза Цзинлю хитро блеснули. Она не могла разрушить репутацию «Сянь Цзинлю», но и сидеть сложа руки не собиралась.

Единственный выход — сбежать.

Выйти из дома парадным ходом было невозможно, это она поняла сразу. Значит, придется пробираться тайком. Как только она выберется из этой клетки, она сможет сменить облик и наконец стать собой. А поскольку прежняя Цзинлю вела затворнический образ жизни, её мало кто знал в лицо.

Она не хочет больше быть «благородной госпожой»! Если она продолжит играть эту роль в новом мире, она сама себя возненавидит!

— Хорошо, госпожа, — Цзиньшу не стала спорить.

Цзинлю едва заметно улыбнулась. Она начала составлять план побега: осмотреть поместье, найти лазейку, разузнать, куда можно податься, накопить денег — и поминай как звали!

Они вместе ходили по саду. Цзинлю делала вид, что любит пейзажем, а сама внимательно изучала стены, прикидывая, через какую проще перелезть. Перелезть через заборы та, прежняя Цзинлю, конечно, не умела, но она — мастер спорта по этому делу.

— Цзиньшу, а что там, за этой стеной? — Цзинлю указала на скрытую, довольно низкую часть ограды в отдаленной части сада.

— Там задний переулок, если пройти по нему, выйдешь на Южную улицу, а там и Южные ворота. Госпожа, зачем вам это? Вы раньше никогда сюда не заходили, здесь так глухо.

Цзинлю слушала и ликовала. Идеальный маршрут! Перелезть через стену, дойти до Южных ворот — и она на свободе. Она старалась не выдавать своего восторга, сохраняя на лице привычное спокойствие.

— Сянь-эр, ты только оправилась от болезни, почему снова гуляешь? — раздался заботливый голос.

<http://bllate.org/book/20969/2128433>